

Кирении, отправить в замок Льва и бросить в темницу. Он оставался там без пищи, пока не умер. Насколько смог, я рассказал вам об этом мужественном рыцаре; и в рыцарских поединках и при полном вооружении он был очень доблестным и мужественным. Да простит его Бог!

259. Но при всем том король был неудовлетворен. Он не был наивным человеком и знал, как было сделано это дело. Он начал позорить [всех знатных дам от мала до велика], жен своих врагов, которые собрались вместе, чтобы обесчестить его. Рыцари много думали о том, что делать. Но когда они увидели, что некоторые начинают подозревать их, они отступили от своих дурных замыслов. Но поскольку не нашлось никого, чтобы отвратить опасность, а наоборот, все [124] смешалось, король стал ненавидеть всех и начал отплачивать всем и каждому из них, согласно тому, как он ему услужил. Генуэзцы говорят: “Что сделали тебе, сделай и ты. А если ты не можешь добиться того, чтобы это сделать, то не забывай”. Вскоре он опозорил всех дам Никосии [от мала до велика], и нам стыдно называть их имена. Все сеньоры были очень обеспокоены и смотрели очень плохо на короля. Тогда враг нашел место и посеял свои семена, то есть ненависть, таким образом, что получил большую прибыль в сто тысяч монет.

260. Это дело длилось день за днем, пока не был найден подходящий момент. До ушей короля доносилось, что его ненавидят все рыцари. Да и он сам сильно ненавидел их. Он был очень обеспокоен тем, что он может умереть, не воздав должного своим врагам, либо же они [убьют его или] выгонят, как это сделали с королем Генрихом.²¹⁷ Тогда он приказал построить башню, наверху которой он построил церковь, названную церковью Милосердия, [и в ней он написал икону Милосердия], а внизу [в подземелье] башни находилась тюрьма, которую он назвал Маргарита.²¹⁸ Он закончил строительство башни, которая была очень прочной, и захотел окружить ее рвом. Он намеревался провести большое собрание [как только было закончено строительство рва] и пригласить на праздник всех крупных сеньоров и баронов, а затем заключить в тюрьму крепости своих братьев и часть рыцарей, которых он боялся, чтобы они не составили между собой заговор против него [и не убили его]. И он думал, что если он это сделает, он освободится от страха на всю жизнь. Он все хорошо подготовил, но все обернулось плохо. Когда наступил пост, — и это произошло в Святую Неделю, — он позвал своего духовного отца по имени брат Жак, — он был из ордена св. Доменика, — чтобы исповедоваться ему. Во время исповеди он сказал ему о том, что задумал (совершить. — С.Б.) в башне Маргариты [во время приема и по отношению к своим братьям]. Этот же священник был духовным отцом принца. Принц также позвал его, чтобы исповедаться ему. Во время исповеди он рассказал принцу весь план короля. Принц обеспокоился